

И. Б. Гаврилов, В. А. Калитин

А. Ф. ГИЛЬФЕРДИНГ И С. П. ШЕВЫРЕВ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Статья посвящена малоизвестным страницам биографии выдающегося русского ученого и мыслителя-славянофила Александра Федоровича Гильфердинга (1831–1872). Впервые раскрываются подробности его учебы в Московском Императорском университете, способствовавшие формированию его убеждений под влиянием профессора, декана историко-филологического факультета, «великого трудолюбца, идеалиста, строго православного и многостороннейше образованного» С. П. Шевырева, а также московского кружка славянофилов. Хронологические рамки исследования ограничены периодом научного и духовного становления Гильфердинга (1831–1855 гг.). Приведенные архивные документы, большинство из которых вводится в научный оборот впервые, помогают осветить некоторые неисследованные моменты в деятельности двух крупных российских ученых — А. Ф. Гильфердинга и С. П. Шевырева, ученика и учителя, вписавших свои имена в летопись Московского университета, российской науки, религиозно-философской и общественно-политической мысли XIX в.

Ключевые слова: А. Ф. Гильфердинг, С. П. Шевырев, В. И. Григорович, О. М. Бодянский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, славянофильство, панславизм, московский кружок славянофилов, Московский университет, «История Московского университета», 100-летний юбилей Московского университета, интеллектуальная биография.

Хоть родом он был не славянин,
Но был славянством всем усвоен,
И честно он всю жизнь ему служил,
Он много действовал, хоть мало жил,
И многого ему принадлежит почин —
И делом доказал, что в поле и один
Быть может доблестный и храбрый воин!..
(РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 10–11 об.)¹.

Эпоха 1840–1850-х гг. вошла в историю русской культуры как время расцвета славянофильства и его резкого идейного размежевания с западничеством. Как отмечает протоиерей Г. Флоровский, вопрос национального призвания, «вопрос о месте

Игорь Борисович Гаврилов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии (igo7777@mail.ru).

Владимир Александрович Калитин — кандидат технических наук, внештатный сотрудник ФГБУ «Национальный парк „Кенозерский“» (vladimirkalitin@yandex.ru).

¹ Автограф стихотворения Ф. И. Тютчева был написан 5 мая 1873 г. на обратной стороне печатного письма к нему Славянского благотворительного комитета: «М[илостивый] г[осударь] Федор Иванович. В среде членов Славянского благотворительного комитета возникла мысль об учреждении в память покойного председателя С.-Петербургского отдела Гильфердинга денежного капитала для выдачи из процентов оного премии за лучшие сочинения по славянской филологии и истории, составлявших специальность Александра Федоровича».

России» в плане всемирной истории становится главной темой пробудившейся русской мысли (Флоровский, 1991, 247)². Славянофилы стремились в духовном плане опираться на Православие, выступали за освобождение славянских народов и единство славянского мира.

Одним из выдающихся представителей младшего (третьего) (Погодин, 1873, 348)³ поколения славянофилов был Александр Федорович Гильфердинг (2/14 июля 1831 г. — 20 июня / 2 июля 1872 г.). Прожив всего 41 год, он успел внести значительный вклад в отечественную науку и культуру как видный общественный и государственный деятель, крупный ученый-славист, историк, дипломат, этнограф, фольклорист, член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1856 г.), председатель Санкт-Петербургского отдела Славянского благотворительного комитета (с 1869 г.), председатель этнографического отделения Императорского Русского географического общества (с 1870 г.), помощник статс-секретаря Государственного Совета, действительный статский советник, собиратель русских былин...

В период оживления общественной жизни после отмены крепостного права в 1861 г. Гильфердинг становится одним из лидеров общественного, литературного и философского движения, получившего название «панславизм». Панслависты отстаивали интересы русского народа, стремились к культурному и политическому сближению славянских народов и стояли на защите вселенского Православия. Созданные после 1858 г. в рамках движения Славянские комитеты объединили в своих рядах выдающихся отечественных мыслителей и ученых: И. С. Аксакова, А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина, А. И. Кошелева, М. П. Погодина, М. Н. Каткова и др. В этой плеяде заслуженное место занимает и А. Ф. Гильфердинг. Он был единственным из русских ученых, кто в поисках путей объединения славянского мира составил общеславянскую азбуку. Короткую, но яркую его жизнь наполняли как усердные труды, так и борьба за свои идеи.

В 1894 г. во вступлении к изданию «Онежских былин» Гильфердинга К. Н. Бестужев-Рюмин писал: «Была бы очень интересна подробная его биография, но для нее нужна обширная подготовительная работа, в особенности потому, что его служебная деятельность тесно связана с его воззрениями и общим направлением его жизни, для изучения которой необходимо и ознакомление с архивами...» [Бестужев-Рюмин, 1894, 7]. Авторы настоящей работы попытались воссоздать некоторые неизвестные страницы биографии мыслителя на основе ранее не исследовавшихся материалов из различных архивов и библиотек Москвы и Санкт-Петербурга.

Годы, проведенные А. Ф. Гильфердингом в Варшаве

О рождении Александра его отец сообщал в объяснении Московскому дворянскому депутатскому собранию, имеющемуся в «Деле о дворянстве рода Гильфердингов», так: «Я, Федор Гильфердинг, вступил 23 сентября 1830 года в законный брак с дочерью Инженер-Генерала де Витта, девицею Амалиею Яковлевною и прижил сына Александра, родившегося 2 июля 1831 года» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 11. Д. 1685. Л. 20).

Сохранились письменные свидетельства о проявлении Сашей Гильфердингом необычайной одаренности уже с самых первых лет жизни. В частности, это отмечали родители великого русского поэта А. С. Пушкина Сергей Львович и Надежда

² Об атмосфере, идейных спорах этого времени и специфике философии славянофильства подробнее см.: [Гаврилов, 2016, 2017b, 2017c, 2017d, 2018].

³ М. П. Погодин писал: «Славянофилы — это был сначала кружок молодых людей..., знакомых между собою с детства или учебной скамьи и начавших заявляться с двадцатых и тридцатых годов (Хомяков, Языков, Киреевские, Шевырев, Кошелев и пр.). К сороковым годам готовилось их новое поколение (Константин Аксаков, потом Самарин, Попов, Елагин, Стахович, Панов, Валуев, кн. Черкасский). К пятидесятым годам относится третье поколение (Гильфердинг, Иван Аксаков, Ламанский). С шестидесятых годов началось четвертое (сотрудники „Зари“, „Беседы“ и проч.)».

Осиповна Пушкины в письме от 23 июля 1834 г. к своей дочери Ольге, сестре поэта, жившей в Варшаве, в замужестве Павлицевой. «Ребенок г-жи Гильфердинг — диво, и я хочу тебе такого же», — пишет Надежда Осиповна (Пушкин, 1993, 234). А Лев Николаевич Павлицев, сын Ольги Сергеевны, так комментировал строки из письма от 23 июля 1834 г. С. Л. Пушкина к дочери: «Сергей Львович..., упоминая о малолетнем [трехгодовалом] сыне варшавской приятельницы Ольги Сергеевны, г-жи Гильфердинг, — впоследствии незабвенном нашем ученом славянофиле, Александре Федоровиче, — шутит следующим образом: „Все, что говоришь нам о маленьком Саше Гильфердинге, наводит меня на мысль, что, Бог меня прости, он ‘антихрист’ (d’après tout ce que tu me dis du petit Hilferding, je crois, Dieu me pardonne, que c’est l’antéchrist), а по крайней мере будущий Ньютон, Галилей или Меццофанги⁴. Да это маленький гений, если по своему умственному развитию страсти к изучению языков и естественным наукам приводит всех в изумление, превышая пятнадцатилетних юношей!..“» (Павлицев, 1890, 360).

Неуместная шутка Сергея Львовича по поводу «антихриста» не оправдалась. Напрогив, Александр Федорович Гильфердинг как настоящий христианин, используя свои таланты, дарованные ему Богом, всю жизнь посвятил служению Церкви Христовой, России, славянству и российской науке.

В «Деле о дворянстве рода Гильфердингов» есть «Свидетельство» от 19 июня 1848 г. о присоединении к Православной Церкви Александра Гильфердинга (в 1846 г., в 15-летнем возрасте), в котором значится: «По Указу Его Императорского Величества Варшавская Духовная Консистория по выслушании и прошении Управляющего Дипломатической Канцелярией Главнокомандующего Действующей Армией Действительного Статского Советника Федора Гильфердинга о выдаче метрического свидетельства о присоединении к Православной Церкви 2 апреля 1846 года сына его Александра, каковое свидетельство нужно при определении помянутого Александра в одно из учебных заведений Империи...» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 11. Д. 1685. Л. 37–37 об.).

М. И. Семевский сообщает об А. Ф. Гильфердинге: «...в Варшаве А[лександр] Ф[едорович] провел годы отрочества и юности. Рано потеряв мать⁵, нашел он в отце самый нежный, самый заботливый уход за его воспитанием и образованием... Лучшие воспитатели и ученые, какие 20 лет тому назад были в Варшаве, окружали Александра Федоровича, и мальчик, одаренный необыкновенными способностями, удивлял своими успехами, особенно в языках иностранных. Не говоря уже о славянских наречиях и о языках новейших: французском, немецком и английском: ими он владел как родным, — А[лександр] Ф[едорович] в совершенстве и весьма рано усвоил себе языки древнегреческий, латинский и впоследствии ознакомился с языком санскритским» [Семевский, 1872, 453–455].

Как пишет К. Н. Бестужев-Рюмин, «Федор Иванович был человек умный, образованный⁶, чрезвычайно добродушный и хороший русский патриот несмотря на то, что был католического исповедания... Овдовев, Федор Иванович посвятил все свои досуги воспитанию сына... В числе его учителей был известный славист Паплонский⁷. Сохранилось непрерываемое свидетельство о тогдашнем развитии Гильфердинга и о тех интересах, которые и тогда уже занимали его: в бумагах его нашлась тетрадка под заглавием: „Краткий очерк истории славянских народов в IX и X столетии“. Здесь рассказывается расселение славянских племен, основание первых государств Болгарского и Моравского, основание Польского. Словом, в этой юношеской работе мы встречаемся с теми самыми задачами, которые занимали всю его жизнь,

⁴ Первый хранитель Ватиканской библиотеки, впоследствии кардинал, владевший 57 иностранными языками.

⁵ Амалия Яковлевна умерла 12 февраля 1841 г., когда сыну не было и 10 лет, тем не менее оказал существенное влияние на его воспитание [Шилов, 2007].

⁶ Он учился в Московском университете (АВПРИ. Ф. 1. Оп. IV–1. 1819 г. Д. 11. Л. 6).

⁷ Паплонский Иван Иванович (1819–1885) — воспитанник Московского университета, преподавал русский язык и литературу в варшавских учебных заведениях.

и, что всего замечательнее, с теми же свойствами изложения, которые дают покойному такое высокое место в ряду русских писателей: умение отделить существенное от несущественного, поставить события в правильной исторической перспективе, изложить ясно, просто и положительно» [Бестужев-Рюмин, 1894, 8].

М. И. Семевский отмечает: «Во всеоружии знания явился 17-летний юноша в 1848 году в Московский университет и здесь на самом трудном и серьезном факультете, каков историко-филологический, сразу занял он первое место» [Семевский, 1872, 453].

Учеба А. Ф. Гильфердинга в Московском университете

В Центральном государственном архиве города Москвы были просмотрены дела фондов Императорского Московского университета и Канцелярии попечителя Московского учебного округа; в Российском государственном историческом архиве — дела фонда Департамента народного просвещения за 1848–1854 гг., где обнаружены архивные материалы о получении образования А. Ф. Гильфердингом.

27 июня 1848 г. Ф. И. Гильфердинг писал попечителю Московского университета Дмитрию Павловичу Голохвастову: «Сам воспитанник Московского Университета, я приготовил сына моего к поступлению в это благодатное училище... и надеялся отправиться в Москву, в первых числах июля месяца для представления его к экзамену. Несколько важных поручений по службе останавливают отъезд мой, а свирепствующая в нашей древней столице эпидемия [холеры] внушает мне опасение отправить сына одного. В сих обстоятельствах... я решился... исходатайствовать отсрочку времени представления сына моего к приемному экзамену» (ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 1279. Л. 11–12).

Александр Гильфердинг в прошении от 7 июля 1848 г. тогдашнему ректору (1848–1851) Московского университета Дмитрию Матвеевичу Перевозчикову писал: «Желая, для окончательного своего образования, выслушать полный курс наук в Московском Университете по ряду общей Философии философского факультета, покорнейше прошу... принять меня в число своекоштных [т. е. на собственном содержании] Студентов, по выдержанию мною установленного для поступления в Университет экзамена» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 17. Ед. хр. 134. Л. 1).

В августе 1848 г. А. Ф. Гильфердинг был принят на первый курс университета, где под руководством ординарного профессора кафедры истории и литературы славянских наречий историко-филологического отделения философского факультета (1848–1849), специалиста по славянским древностям и памятникам письменности и одного из основоположников славянской филологии Виктора Ивановича Григоровича (1815–1876) занялся изучением славянских наречий.

Переписка свидетельствует, что и впоследствии Гильфердинг не раз обращался к своему учителю за помощью, в том числе и тогда, когда Григорович уехал в Казань. Так, 8 августа 1850 г. Гильфердинг писал из Санкт-Петербурга: «Сербские книги, которые Вы были так добры прислать мне и за которые изъявляю Вам живейшую свою признательность, сделали мне величайшее удовольствие; сблизившись несколько с языком их по народным песням..., я буду иметь возможность, без большого труда, познакомиться с их содержанием. <...> В каждой из этих книг нашел я по листку, принадлежащему к драгоценному Вашему собранию рукописей и старопечатных Славянских сочинений. Вы мне ни слова не пишете об этих листках; вероятно, Вы их как-нибудь нечаянно вложили в книги и вместе с ними отправили на почту. Никак не хочу воспользоваться этим случаем, чтобы лишить Вас драгоценных остатков старины, которых Вы, может быть, стали бы попустому искать в своей библиотеке. Однако я осмелился списать оба эти листка, и таким образом извлек для себя пользу из нечаянного их путешествия...» (ОР РГБ. Ф. 86. Карт. 4. Ед. хр. 38. Л. 1–2).

Письмо Гильфердинга от 2 октября 1851 г.: «Зная чрезвычайное богатство Ваше памятниками Глаголитской письменности и произведениями народной поэзии Болгарской, я решил беспокоить Вас просьбою о том, чтобы Вы, если это Вас не затруднит,

благоволили сообщить мне несколько слов и грамматических форм, которые принадлежат им исключительно. <...> Просьба моя чрезвычайно смела, и я никак не решился бы Вам ее высказать, если бы не имел побуждением желанья расширить круг своих исследований и в особенности уверенность, что Вы и теперь бросите милостивый взгляд на труд того, кто имел право назваться учеником Вашим» (ОР РНБ. Ф. 182. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1–2).

Об успехах в учебе студента А. Ф. Гильфердинга за четыре года (с 1848 по 1852 гг.), свидетельствуют данные из отчетов, подробно написанных ординарным профессором по кафедрам русской словесности и педагогики⁸ С. П. Шевыревым, размещенных в «Отчетах о состоянии и действиях Императорского Московского Университета», в которых показано усердие вводимого в учебный процесс новые методики преподавателя и отлично постигавшего знания ученика.

Так, в отчете за 1848–1849 академический год, в разделе «Предметы и способы преподавания, руководства и упражнения преподавателями» записано, что Шевырев «Студентам 1-го курса 1-го Отделения Филологического... Факультета, по 3 часа в неделю, в первом полугодии читал: 1) Общее введение в Славянские науки; 2) Общую теорию прозаических сочинений, применительно к их практическим упражнениям; во втором полугодии: 3) Историю Русского языка и слога по памятникам» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 226. Л. 5 об.).

В разделе «Лучшие сочинения, поданные учащимися» отмечалось, что «в течение Академического года... Шевырев занимал Студентов 1-го курса Филологического... Факультета практическими упражнениями в Русском языке и слоге. Студенты 1-го курса 1-го Отделения Филологического Факультета представили 119 упражнений. Лучшие из них принадлежат Студентам... своекоштным: Александру Гильфердингу: О[б] образовании прошедшего времени в славянском языке, и перевод с греческого Софокловой Антигоны (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 226. Л. 21).

В 1849–1850 учебном году Шевырев «преподавал теоретическую часть курса Словесности, а именно: Теорию Поэзии, которую излагал Студентам всех 4-х курсов Историко-Филологического Факультета... по 3 часа в неделю. Окончив в первом полугодии Общее Введение в науку и подробную историю оной, согласно книге им изданной: Теория Поэзии в историческом развитии у древних и новых народов, с дополнениями к ней вплоть до современного состояния науки, — во втором полугодии он прошел Общую и Частную Теорию Поэзии... Везде, где только требовала необходимость, общие законы искусства прилагаемы были к образцам всемирным, а потом и к образцам народной Словесности, в которых выразился Русский характер. В общей Теории Поэзии изложены были правила Общей и Русской Просодии в особенности, с применением ко всем наиболее употребительным у нас размерам. Метода его была постоянно историко-критическая. При разрешении всякого вопроса в науке, Профессор излагал прежде всего, как вопрос был решаем учителями науки, древними и новыми, а потом из этих мнений или выводил общий результат, или присоединял к ним свое собственное мнение. Студенты постоянно составляли записки из его лекций: в течение курса он пересматривал их и возвращал им исправленные для повторений. Труд профессора вознагражден был самыми удовлетворительными их ответами на экзаменах» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 228. Л. 6).

За этот год студент «Историко-Филологического Факультета... 2-го курса: 1. Из дворян Александр Гильфердинг» был отмечен в числе учеников, которые «особенно отличились» по успехам и по поведению (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 228. Л. 24–24 об.).

Также его имя было указано в разделе «Отличные сочинения, поданные учащимися», где написано: «Студенты всех 4-х курсов занимались также практическими упражнениями и представили по большей части рассуждения на темы, которые

⁸ Данные из отчета профессора по кафедре педагогики С. П. Шевырева приведены не полностью, поскольку по этому предмету у А. Ф. Гильфердинга в «Сводном списке баллов Студентов Историко-Филологического Факультета за все четыре курса» нет отметки, хотя он принимал участие в занятиях.

согласовывались с предметом кафедры. Замечательные рассуждения следующие: ... Студентов 2-го курса: ... Александра Гильфердинга: 1) О важнейших свойствах Литовского языка и 2) О лирической поэзии Жуковского» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 228. Л. 25).

В отчете за 1850–1851 гг. указывалось, что: «ординарный профессор Русской Словесности Шевырев преподавал Студентам всех 4-х курсов Историко-Филологического Факультета... Историю Русской Словесности, по 3 часа в неделю. В первом полугодии он излагал Введение в науку и древний период, до XVII столетия. Для первого отделения древнего периода, объемлющего Историю Русской Словесности от внесения перевода Священного Писания до нашествия Татар, Профессор руководствовался двумя первыми выпусками Истории Русской Словесности преимущественно древней, дополняя сведениями о новых открытиях, какие беспрерывно делаются в древней Русской Словесности. Для второго и третьего отделений, объемлющих столетия от XIII до XVI включительно, руководствовался своими собственными записками. <...> Во втором полугодии пройдено было XVII столетие и заключен древний период общим обзорением, из которого ясно можно было увидеть связь древнего периода с новым. Затем, раскрыв перед слушателями влияние преобразования Петрова на новое развитие Словесности, Профессор прошел весть новый период от Петра до нашего времени, обращая главное внимание как на отношение между Словесностью и государственно-общественною жизнью, так и на художественный характер ее произведений. Сюда входило отчасти и частное изучение писателей Русских, из которых с особенностью изучаемы были: Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Кантемир, Ломоносов, Державин» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 230. Л. 5 об.).

В отчете написано, что «Студенты Историко-Филологического Факультета трех высших курсов представляли Профессору рассуждения по предмету Истории Русской Словесности», а также указано, что студент Александр Гильфердинг читал письменное рассуждение «о характере развития Русской Поэзии» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 230. Л. 5 об.–6).

В 1850–1851 гг. «Сверх кафедры Русской Словесности С. П. Шевыреву поручено было... преподавание Педагогии, после начала второго полугодия 1850/51 Академического года. Профессор руководил Студентов в педагогических практических занятиях Классической беседы, устроенной им по плану, еще в 1850 году, одобренному Начальством, по 4 часа в неделю в зале Педагогического Института, и по 4 часа и более у себя на дому. Все казеннокоштные Студенты, по обязанности, и отличнейшие из своекоштных добровольно, принимали участие в этих занятиях. Занятия состояли в следующем: Студенты читали по очереди Русские переводы из 1-й книги Геродота и Ливия, каждый раз по несколько глав. Из Геродота переведено 46, из Ливия 23 главы. Товарищи, знавшие заранее о переводимых местах, приготовлялись к замечаниям касательно верности перевода. <...> Далее читаемы были письменные рассуждения по разным предметам наук, преимущественно Словесности. <...> За письменными рассуждениями излагаемы были изустно, заранее обдуманые рассуждения по программам, которые предварительно просматривал и одобрял Профессор. <...> Кроме того, читались по временам переводы с новых языков иностранных. <...> После рассуждений письменных и устных, первые замечания делал Профессор, а потом происходили под его руководством и наблюдением возражения товарищей и ответы излагавшего, всегда в приличных формах. Каждый раз занятия заключались искусным произношением какого-нибудь образцового Русского стихотворения, что исполняли Студенты по очереди. Домашние занятия Профессора со Студентами, участвовавшими в Классической беседе, состояли в приготовлении к ней. Профессор прочитывал их рассуждения, программы и переводы, вместе с ними предварительно, и руководствовал направлением мыслей и трудов их, выслушивал также произносимые стихотворения и наблюдал за правильностью и изяществом произношения. Первый опыт практических занятий по части Педагогии увенчался полным успехом. Приятно было видеть единодушную готовность всех Студентов к участию в этих занятиях. Основательное и классическое их развитие, привычка к правильному расположению и выражению мыслей,

отразились и в испытаниях истекшего Академического года особенно полною, последовательностью, точным, правильным и даже изящным выражением в их ответах. Опыт таких занятий представлен был Г. Министру Народного Просвещения, во время пребывания его в Москве... 28 сентября» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 230. Л. 5 об., 6–6 об.).

В отчете по педагогике указано, что Александр Гильфердинг читал письменные рассуждения «перевод с Еврейского из книги Иова» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 230. Л. 7).

В 1851–1852 учебном году Шевырев «преподавал Студентам Историко-Филологического Факультета всех четырех курсов, по 2 часа в неделю, Историю поэзии. В предварительном введении показан был способ изучения поэтов и их произведений, на основании начал теоретических, и приложено было это изучение к образованнейшим народам мира и трем поэтам преимущественно: Гомеру, Данте и Шекспиру. Студентам 4-го курса, в дополнение к читаемому прежде курсу Истории Русской Словесности, по 1-му часу в неделю читаны были критические характеристики главных Русских писателей. Представив критический способ изучения и предпослав общее обозрение трех периодов новой Русской Словесности, Профессор предложил Студентам особенно подробное изучение Ломоносова, Петрова, Сумарокова, Державина, Фон-Визина, Карамзина, и не столь подробное Крылова, Жуковского и Пушкина» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 231. Л. 5).

В отчете от 7 июня 1852 г. декан историко-филологического факультета, профессор по кафедре педагогики С. П. Шевырев пишет: «Согласно программы, представленной мною..., письменные рассуждения читали: Гильфердинг читал перевод с Еврейского из книги Иова... Мне приятно было всегда видеть в Студентах, участвующих в педагогических упражнениях и в классической беседе, всегдашнюю готовность к дельному труду, соревнование в исполнении принятой на себя обязанности, основательное знание наук, доброе направление и живое развитие дара преподавания» (ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 3. Ед. хр. 1909. Л. 39, 44, 46 об., 47). В отчете от 10 июня 1852 г. профессор по кафедре русской словесности Шевырев отмечает: «На... курсах Историко-Филологического факультета подали мне замечательные рассуждения: ... На 4-м... своекоштные... Александр Гильфердинг: об отношении языка Славянского к Санскритскому и Литовскому» (ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 3. Ед. хр. 1909. Л. 48–49 об.).

За весь период обучения А. Ф. Гильфердинг показал на экзаменах превосходные знания, получив отличные оценки, при отличном поведении. В рапорте от 7 июня 1852 г. инспектор И. А. Шпеер сообщал в Совет университета: «Имею честь препроводить... список Студентов..., кончивших в... 1852 году курс учения с отметкой..., какого они поведения» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 65. Л. 1), где в приложенном «Списке Студентов Историко-Филологического Факультета 4-го курса на 1851/1852 год» значится «Гильфердинг Александр. Отличного» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 65. Л. 2). В донесении от 9 июня 1852 г. декан историко-филологического факультета С. П. Шевырев сообщал в Совет университета: «В Заседании Историко-Филологического Факультета 1852 года июня 6 дня по окончании испытаний были признаны достойными степени кандидата следующие Студенты 4 курса, поименованные по порядку их достоинства, относительно как успехов и прилежания, так и поведения. 1) Александр Гильфердинг. 2) Василий Васильев...»⁹ (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 65. Л. 6–6 об.).

В «Сводном списке баллов Студентов Историко-Филологического Факультета за все четыре курса» значится: «Гильфердинг Александр. 1 курс: Введение в Словесные науки и Риторика — 5+. Древняя История — 5; 2 курс: Теория Поэзии — 5+. Греческий язык — 5+. Славянские наречия — 5+. Историческая Грамматика Русского

⁹ В 1852 г. историко-филологический факультет закончили 25 выпускников, 14 была присвоена степень кандидата и 11 удостоены звания действительного студента. Александр Гильфердинг был заслуженно признан первым кандидатом, так как из 23 предметов, указанных в «Сводном списке баллов», за 12 он имел высшую отметку «5+». Вторым кандидатом стал Василий Васильев, который при отличных отметках по 24 предметам (дополнительная отметка по Педагогии) имел только 9 отметок «5+».

Языка — 5+. Средняя История — 5. Латинский язык — 5+. Психология — 5; 3 курс: Греческая Словесность и Древности — 5. История Русской Словесности — 5. Славянские наречия — 5+. Римская Словесность и Археология — 5+. Общая Филология — 5+. Русская История — 5+. Новая История — 5. Политическая Экономика — 5; 4 курс: Греческая Словесность и Метрика — 5. Римская Словесность и Древности — 5. История Всеобщей Поэзии и Р[усской] Словесности — 5+. Статистика — 5+. Русская История — 5. Славянские наречия — 5. Педагогика (нет оценки). Итого 115. Средний вывод 5. Заключение: Кандидат. Декан С. Шевырев...¹⁰» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 65. Л. 7 об.–8).

Старание Гильфердинга было оценено начальством — при присвоении степени первого кандидата ему предоставлялось право выбора места службы. 10 июня 1852 г. декан историко-филологического факультета С. П. Шевырев писал в донесении в Совет Московского университета: «Факультет имеет честь покорнейше просить Совет Университета об исходатайствовании Кандидату Гильфердингу Высочайшего соизволения на поступление в службу прямо по Министерством и Главным Управлением» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 357. Л. 1–1 об.). 13 июня 1852 г. ректор (1842–1848, 1850–1863) Московского университета А. А. Альфонский доносил об этом попечителю Московского учебного округа В. И. Назимову (ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 1636. Л. 1–2), а тот 23 июня 1852 г. ходатайствовал о том же перед министром народного просвещения П. А. Ширинским-Шихматовым (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 357. Л. 4–5).

19 июня 1852 г. А. Ф. Гильфердинг писал А. А. Альфонскому из Санкт-Петербурга: «Осмелюсь обеспокоить Ваше превосходительство покорнейшею просьбою и напомнить Вам о своем дипломе. Он мне теперь весьма нужен: без него я не могу быть принят на службу. Потому Вы оказали бы мне истинное благодеяние, если бы дали приказание поспешить высылкою этого диплома (на имя отца моего, в Министерство Иностранных Дел)» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 516. Л. 67–67 об.).

24 июня 1852 г. Гильфердингу был выписан Аттестат № 852, где засвидетельствовано: «По указу Его Императорского Величества, от совета Императорского Московского Университета, сыну Действительного статского советника, Александру Гильфердингу, в том, что он в Августе месяце 1848 года, принят был по экзамену в число Студентов сего Университета, где, с отличным поведением, окончил курс по Историко-филологическому Факультету, и за оказанные им отличные успехи Г. Попечителем Московского Учебного Округа, от 19-го сего Июня за № 2174, утвержден в степени Кандидата; каковая степень предоставляет ему следующие права: при поступлении в службу, на основании Свода Законов Тома III Устав. О службе Гражданской ст. 171 и 369 (изд. 1842 г.), он принимается в оную 10-м классом, и производится в чины по 1-му разряду» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 516. Л. 68).

26 июня 1852 г. Альфонский сообщал Ф. И. Гильфердингу: «Согласно прошения сына Вашего Кандидата Александра Гильфердинга имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству Аттестат об учении» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 21. Ед. хр. 516. Л. 71).

Получив аттестат, 2 июля 1852 г. Гильфердинг написал прошение императору Николаю I: «Окончив курс в Московском Университете и быв удостоен степени Кандидата, желаю ныне поступить на службу в Азиатский Департамент Министерства иностранных дел, а потому всеподданнейше прошу к сему, дабы повелено было сие мое прошение принять и меня в означенный Департамент определить» (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 117. Д. 7. Л. 1–1 об.).

Согласно формулярному списку, 29 июля 1852 г. А. Ф. Гильфердинг «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству определен на службу в Азиатский Департамент Канцелярским чиновником, с утверждением в чине Коллежского секретаря» (АВПРИ. Ф. 159. Оп. 464. Д. 895. Л. 8 об.– 9).

¹⁰ Также список подписали профессора: П. М. Терновский, Т. Н. Грановский, С. М. Соловьев, А. И. Меншиков, П. Н. Кудрявцев, П. М. Леонтьев и О. М. Бодянский.

М. И. Семевский по этому поводу напишет так: «Очень хорошо понимая, что для изучения стран и народов излюбленного им славянского мира мало одного книжного труда, А[лександр] Ф[едорович] постарался избрать такой род службы, который мог бы дать ему наудобнейшее положение для ученых изысканий; на этих видах он поступил в Министерство иностранных дел» [Семевский, 1872, 454].

Защита магистерской диссертации А. Ф. Гильфердингом

28 августа 1853 г. А. Ф. Гильфердинг написал ректору А. А. Альфонскому прошение: «Желая держать экзамен на степень Магистра по кафедре Славянских наречий, покорнейше прошу... разрешить мне явиться к испытанию в Императорский Московский Университет. Имею честь представить при сем аттестат мой на степень Кандидата и свидетельство о дозволении мне моим Начальством держать означенный экзамен» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 22. Ед. хр. 381. Л. 1–1 об.).

В отчете Московского университета за 1853 г. отмечено, в чем заключалось и как происходило многодневное «испытание Кандидату Александру Гильфердингу на степень Магистра Славянской Словесности» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 233. Л. 37 об.).

13 сентября 1853 г. «на заседании Историко-Филологического Факультета, по предложению... Ректора от 31 августа за № 1243, определено допустить Кандидата Александра Гильфердинга к установленному испытанию на степень Магистра Славянской Словесности. Вслед за тем Испр[авляющий] Д[олжность] Орд[инарного] Пр[офессора] О. М. Бодянский¹¹ предложил ему, для словесного испытания из главного предмета: Церковно-Славянского языка и главных Славянских наречий в филологическом отношении, следующие вопросы: 1. Влияние Сербского языка на Церковно-Славянский; 2. Отношение языка древних южно-русских памятников к языку Малороссийскому; 3. Характер Церковно-Славянских памятников в землях Румунских; 4. Усиление гласных в Славянских наречиях и отношение их к прочим родственным наречиям. — Ответы найдены удовлетворительными» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 233. Л. 37 об.).

15 сентября 1853 г. «продолжаемо было испытание Кандидату Гильфердингу из дополнительного предмета, из исторического обозрения Славянских наречий. — Вопросы предлагал... О. М. Бодянский: 1. Писатели Польской истории с XVI до конца XVIII века. — 2. Развитие власти Банов в юго-славянских землях с древнейшего времени до конца XV века. — 3. Семейная жизнь старых Чехов и 4. Отношение Печенегов и Половцев к Славянам южным. — Ответы найдены удовлетворительными» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 233. Л. 37 об.).

19 сентября 1853 г. «продолжаемо было испытание Кандидату Гильфердингу: Из главного предмета, из истории Литературы Славянских наречий. — Вопросы предлагал... О. М. Бодянский — 1. Обзор сочинений, относящихся до языка Польского с XVI века до нашего времени. 2. Влияние чужих языков на язык Церковно-Славянский, доказанное по обнаруженным уже памятникам. 3. Литературная деятельность Нарушевича, Чацкого и Альбертранда. 4. Памятники Польской Словесности с половины XIV до половины XVI века. — Ответы признаны удовлетворительными. — Из дополнительных предметов вопросы предлагали: Декан Факульт[ета] Орд[инарный] Пр[офессор] С. П. Шевырев из Русского языка и Истории Русской Литературы: 1. Историческое обозрение главных Библиотек, в России находящихся, и о значительнейших в оных рукописях. 2. Памятники Русской Словесности XI и XII века в их историческом и филологическом значении. 3. Обзор характеристики Русской Словесности в XVII веке. 4. Ломоносов и Карамзин в Истории Русской Словесности и языка. Исправляющий должность Экстра-Орд[инарный] Пр[офессор] Ф. И. Буслаев предложил вопрос

¹¹ Осип Максимович Бодянский (1808–1877) — ординарный профессор Московского университета (1847–1868), автор докторской диссертации «О времени происхождения славянских письмен», участник московского кружка славянофилов.

из Русского языка: Образование причастий в Русском языке. Ответы найдены удовлетворительными» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 233. Л. 37 об.–38).

6 октября 1853 г. «происходило письменное испытание Кандидату Гильфердингу. Вопросы предлагал... О. М. Бодянский: 1. Состав и характер земель Сербских в государственном отношении (25 сентября 1853 г.)¹²; Придыхательные в Индоевропейских наречиях вообще и в Славянских в особенности (23 сентября 1853 г.); 3. Характер Чешской Словесности XIV-го века, отделы ее и важнейшие памятники законоведения (21 сентября 1853 г.). — Ответы разрешены удовлетворительно. — После чего Кандидат Гильфердинг представил Факультету тему, избранную им предметом диссертации: об отношении языка Славянского к языкам родственным, которая и утверждена Факультетом» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 233. Л. 38).

31 октября 1853 г. «в публичном заседании Историко-Филологического Факультета, в присутствии Г. Попечителя Московского Учебного Округа, Ректора Университета, Членов Факультета, Депутатов со стороны Совета Орд[инарных] Пр[офессоров] Ф. Л. Морошкина, В. Н. Лешкова, и многих почетных особ, Кандидат Александр Гильфердинг защищал диссертацию, написанную им для получения степени Магистра Славянской Словесности, под заглавием: «об отношении Славянского языка к родственным» — Официальными ассистентами были: ...О. М. Бодянский и исправляющий должность Адъюнкта П. Я. Петров; кроме того возражали: исправляющий должность Экстра-Ординарного Профессора Ф. И. Буслаев и в диспуте принимали участие сторонние посетители: Магистр [К. С.] Аксаков и [А. С.] Хомяков. По окончании диспута, Факультет нашел, что Гильфердинг обнаружил удовлетворительные сведения в сравнительном языкознании, дар слова и живость в защищении своих положений, и потому определил удостоить Кандидата Гильфердинга степени Магистра Славянской Словесности, о чем, с приложением письменных ответов и разбора его диссертации, донесено Совету Университета для исходатайствования утверждения его в означенной степени» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 233. Л. 38).

Здесь уместно привести слова самого А. Ф. Гильфердинга о диспуте при защите диссертации, из его ответного письма от 20 апреля 1854 г. к М. П. Погодину: «...Кто меня сколько-нибудь знает, засвидетельствует, что питая всегда должное уважение к наставникам и старшим, я не люблю, однако же, отдавать свой ум в чужую власть. Может быть, это с моей стороны тщеславие, но я не сознаю, чтобы мой диспут был дурен. Я счел бы его дурным, если бы или ударил лицом в грязь, или вел себя непристойно. Ни того, ни другого не было, по моему сознанию и по отзывам людей, суждения которых так ко мне близки, что не скрыли бы от меня правды» (ОР РГБ. Ф. 231. Раздел II. Карт. 8. Ед. хр. 2. Л. 3 об.).

Попечитель Московского учебного округа В. И. Назимов отношением от 14 января 1854 г. сообщал в Совет Московского университета, что «Товарищ Министра Народного Просвещения, от 24 минувшего Декабря, за № 11448, уведомил, что по представлению моему и согласно удостоению Совета Московского Университета, он утверждает Кандидата Александра Гильфердинга в степени Магистра Славянской Словесности. Об этом уведомляю... с возвращением письменных ответов Гильфердинга и разбора его диссертации» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 22. Ед. хр. 381. Л. 10).

В разборе, адресованном историко-филологическому факультету, О. М. Бодянский упоминает труд А. Ф. Гильфердинга «О сродстве языка Славянского с Санскритским» (Гильфердинг, 1853), напечатанный «в С. Петербурге /1853 г./». Эта работа стала первым опубликованным сочинением Гильфердинга, открывшим ему путь в большую науку.

В конце разбора магистерской диссертации Бодянский отмечает, что исследование «достигает своей цели: оно точно представляет общий очерк сравнительного языковедения нашего племени, которое по данным, заключенным в нем и изложенным

¹² В скобках указаны даты представления А. Ф. Гильфердингом письменных ответов на вопросы, предложенные О. М. Бодянским (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 22. Ед. хр. 381. Л. 17–24 об.).

языком простым, ясным и плавным, чуждым тяжелой и мудреной учебы, способно ознакомить в надлежащей мере любознательный люд вообще, и расположенный благосклонно к филологическим изысканиям в особенности, с этим предметом ведения, пока еще столько у нас новым, но, судя по всему, обещающим приняться хорошо и произвести в будущем благодетельное влияние на отечественное слово» (ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 22. Ед. хр. 381. Л. 15–16).

К. Н. Бестужев-Рюмин пишет, что «филологические работы Гильфердинга не оставили глубокого следа в науке, но свидетельствовали о замечательном таланте молодого ученого. Впоследствии он редко обращался к филологии: можно упомянуть об его „Общеславянской Азбуке“, труде очень остроумном, но не имевшем практического успеха. От филологии он обратился к истории, как к предмету более ему сродному, и труды исторические и публицистические положили основу его известности и до сих пор составляют украшение нашей литературы» [Бестужев-Рюмин, 1894, 10].

Надпись на полученном Александром Федоровичем дипломе гласит: «Кандидат Александр Гильфердинг по надлежащем испытании в Историко-Филологическом Факультете и после публичного защищения написанной им диссертации, под названием: „Об отношении языка Славянского к языкам родственным“, удостоен Университетским Советом и утвержден Господином Товарищем Министра Народного Просвещения, 24-го Декабря прошлого 1853 года, в степени *Магистра Славянской Словесности*. Дан в Москве. Января 21 дня, 1854 года. Ректор Университета Аркадий Альфонский. Декан Историко-Филологического Факультета Степан Шевырев» (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 117. Д. 7. Л. 2).

В формулярном списке о службе А. Ф. Гильфердинга были сделаны записи о том, что с 24 декабря 1853 г. «Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству [от] 10 февраля 1854 г... по степени Магистра [он] утвержден в чине Титулярного Советника со старшинством» (АВПРИ. Ф. 159. Оп. 464. Д. 895. Л. 8 об.– 9, 9 об., 10) и с 31 декабря 1853 г. «назначен Старшим Помощником Столоначальника» (АВПРИ. Ф. 159. Оп. 464. Д. 895. Л. 8 об.– 9).

Таким образом, успехи в учебе и науке способствовали быстрому продвижению А. Ф. Гильфердинга по службе: в неполных 23 года он был утвержден в чине, соответствовавшем 9-му классу в Табели о рангах, а также занял высокую должность.

А. Ф. Гильфердинг и московский кружок славянофилов

Сохранилось несколько публикаций, свидетельствующих об участии А. Ф. Гильфердинга в славянофильском кружке в Москве.

Из биографии его отца Федора Ивановича известно, что «Гильфердинг был в молодости близок с поэтом Веневитиновым и А. С. Хомяковым. Впоследствии через своего сына Александра он сошелся с кружком славянофилов» [Александрович, 1916, 207].

Как пишет П. Лавров, «в Московском обществе того времени господствовали представители двух направлений — западники и славянофилы. Большинство профессоров [Московского] университета были западники, но даже и те из них, которые во многом сходились со славянофилами, отделяли себя от них. Близки к славянофилам были только Шевырев и Бодянский. Г[ильфердинг] по связям своего отца примкнул к славянофилам. В славянофильском кружке он сблизился с А. С. Хомяковым, К. С. Аксаковым, Ю. Ф. Самаринным и братьями Киреевскими и подчинился влиянию славянофильских идей» [Лавров, 1916, 195].

По свидетельству М. И. Семевского, «А. С. Хомяков, Аксаковы и весь этот круг благородных и искренних славянистов только укрепил А. Ф. в этом направлении, какое подготовлено было в нем домашним воспитанием¹³, его отцом — искренним

¹³ Факт домашнего обучения А. Ф. Гильфердинга подтвержден в «Именной ведомости об учащихся в Императорском Московском университете, к 1-му января 1849 года», где в графе «Где прежде обучался» в строке с его фамилией стоит надпись: «доме родителей» (РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 223. Л. 40 об.–41).

и просвещенным патриотом, и в особенности уроками славяниста Паплонского (в Варшаве), а затем университетскую наукою» [Семевский, 1872, 454].

З. И. Власова отмечает, что во время учебы в университете Гильфердинг «сблизился с кружком славянофилов и посещал известный в Москве салон Елагиных, где живо и заинтересованно спорили об исторических судьбах славян, значении их поэзии и культуры, о собирании и издании народных песен. Это обстоятельство окончательно определило характер научных интересов будущего слависта» [Власова, 1991, 60].

И. С. Аксаков писал об Александре Федоровиче: «Его отец, достойно подвизавшийся на государственной службе и преимущественно на дипломатическом поприще, пользовавшийся с молодых лет дружбою и уважением Хомякова и Погодина, которого он был университетским товарищем, — хотел непременно, чтобы и сын его dokonчил воспитание в Москве и в Московском же университете. Еще студентом посещал Александр Федорович Алексея Степановича Хомякова, и под его-то благотворным сильным влиянием определилось в юноше Гильфердинге то направление деятельности, которому он остался верен всю жизнь и которое в истории нашей литературы и общественного внутреннего развития получило название „славянофильского“... Работать, сколько хватит сил, на пользу русского народного самосознания и славянской взаимности — вот задача, которую он поставил себе при выходе из университета в 1852 году, будучи 20 лет от роду, и которой послужил неизменно до конца, т. е. еще 20 лет своей жизни» (Аксаков, 1887, 789–790).

Со многими славянофилами московского кружка А. Ф. Гильфердинг поддерживал постоянную переписку, которая сохранилась в рукописных отделах библиотек, музеев и архивов. Сам он также благотворно влиял на окружающих, приобщая к этому движению новых членов.

Своим учителям старшим славянофилам Гильфердинг посвятил впоследствии несколько работ: статьи «А. С. Хомяков» и «О филологической деятельности покойного А. С. Хомякова» (обе 1860) и некролог «К. С. Аксаков» (1861).

В статьях о Хомякове Александр Федорович очень точно определил его «великую, бессмертную заслугу» для России. По мысли благодарного ученика, Хомяков усвоил достижения западной науки и, осознав их односторонность, указал направление «к развитию самобытного просвещения русского»; призвал Россию «к всеобщему, к живому, органическому построению науки; ибо русский народ свободен от тех предрассудков и предубеждений, от того раздвоения мысли», которые свойственны западным народам. Согласно Гильфердингу, глава московского кружка славянофилов «попытался выработать и развить те живые, органические начала, на которых должна быть построена всеобщая история человечества. История в тесном смысле, быт, предания, религия и философские системы, памятники художественные и, наконец, язык, одним словом — все проявления человечества, начиная с его колыбели, все подверглось его всеобщему анализу; во всем старался он доискаться жизненного значения и все возвести в органическое целое. Этим-то он и обозначает начало новой эпохи в развитии русской мысли, русской науки <...> Хомяков первый попытался свергнуть рабство нашей мысли пред Западом» (Гильфердинг, 1860, 49).

Таким образом, в благородных личностях А. С. Хомякова, К. С. Аксакова и других членов кружка Гильфердинг видел «первых провозвестников и главных представителей самобытной русской идеи», способной «исцелить Россию от существующих в ней недугов» (Гильфердинг, 1861, 1, 7).

Помощь А. Ф. Гильфердинга С. П. Шевыреву

В своей биографии С. П. Шевырев сообщал, что «в 1852, 53 и 54 годах собирал материалы для Истории Императорского Московского Университета, Биографического Словаря Профессоров его и Биографической Летописи его питомцев, и трудился

частью над сочинением, частью над изданием сих книг к столетнему юбилею Университета» (Шевырев, 1855а, 624. Ч. 2)¹⁴.

В 1855 г. под редакцией Шевырева вышел фундаментальный труд «История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755–1855», в котором все важнейшие события в жизни университета были представлены по периодам царствования российских монархов — от его основательницы Императрицы Елизаветы Петровны до «благословенно царствующего Императора Николая Павловича» (которому и посвящена книга). Последний период характеризуется как эпоха «своеобразного развития всех духовных сил народа и государства Русского» «на тех коренных началах, которые определяются его историею и составляют крепость его жизни» (Шевырев, 1855с, 468).

В речи на торжественном собрании 12 января 1855 г. Степан Петрович конспективно изложил концепцию своей книги: «Вникая в происхождение светлого торжества нашего, мы видим в нем участие Промысла Божия, образующей воли Государей наших и любви Русского народа к просвещению» (Шевырев, 1855d, 32). Таким образом, православный мыслитель неразрывно связал бытие Московского университета с русской триадой графа С. С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность».

Как отмечает современный исследователь, С. П. Шевыреву принадлежит заслуга актуализации и систематического изучения значительного массива периодических изданий, освещавших историю университета за век его существования. Он «использовал комплекты Московских и Санкт-Петербургских „Ведомостей“, в том числе редкие экземпляры середины — 2-й половины XVIII в., издания Министерства народного просвещения („Журнал“ и „Записки“ Департамента народного просвещения, „Журнал“ и ежегодные отчеты Министерства народного просвещения), ежегодные университетские отчеты, а также такие издания, как „Вестник Европы“, „Политический журнал“, „Иппокрена“, „Новости русской литературы“, „Московский курьер“ и другие редкие памятники периодической печати. Печатные, но неизвестные широкому кругу читателей материалы, редкие, старинные и малодоступные издания, а также уникальные рукописные источники были выявлены С. П. Шевыревым в фондах Главного Московского архива министерства иностранных дел, библиотеки Архива, Архива и Библиотеки Московского университета и впервые введены им в научный оборот. <...> Кроме того, Шевырев работал с документами из частных собраний — М. П. Погодина (бумаги М. Н. Муравьева), П. Ил. Страхова, Голицыных (переписка Ф. Н. Голицына с кн. А. Б. Куракиным). Ряд исторических материалов, собранных Шевыревым, был опубликован в „Москвитяине“» [Алексеева, 2006, 209–210].

Профессор кафедры русской словесности и ректор Санкт-Петербургского университета (1840–1861) П. А. Плетнев писал Шевыреву: «Я вчера получил присланный мне Вами экземпляр вашей „Истории Московского Университета“. Нельзя сказать, что я прочитал книгу: я проглотил ее — так она увлекательна. В честь Университета Вы воздвигли такой памятник, которым он вечно гордиться будет. Вот это труд — так труд! Боже мой! Сколько тут собрано и открыто таких занимательных подробностей, о которых потомство без Вас и не узнало бы» [Алексеева, 2005, 31].

Как установлено Е. Д. Алексеевой, к работе над «Историей...» Шевырев «привлек... нескольких сотрудников, своих учеников: П. И. Бартенева и П. А. Бессонова, выпускников историко-филологического факультета, а также Н. С. Тихонравова, окончившего курс в 1853 г.» [Алексеева, 2006, 218].

Коллективным был труд и над двумя другими изданиями. Так, Степан Петрович писал своему другу и соратнику, многолетнему профессору Московского университета М. П. Погодину, составлявшему автобиографию для словаря преподавателей: «Спасибо, спасибо и спасибо за начало биографии. Продолжай так, я уже сделаю

¹⁴ С. П. Шевырев работал над составлением трех трудов, изданных в 1855 г.: «История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею...», «Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета» (в 2-х ч.) и «Биографический словарь питомцев Императорского Московского университета».

извлечение¹⁵... Все угловатости отойдут, но останутся в рукописи, которая сохранится у меня..., это угловато для света, но драгоценно для потомков и истории. Главное все останется» [Алексеева, 2006, 213]. В первой части издания среди прочих приведены автобиографии вышеупомянутых славянофилов О. М. Бодянского и В. И. Григоровича (Шевырев, 1855а, 92–95, 271–273. Ч. 1), а во второй — М. П. Погодина и С. П. Шевырева (Шевырев, 1855а, 230–273, 603–621. Ч. 2).

Словарь питомцев, по замыслу составителя, посвящался «наиболее известнейшим государственным сановникам», писателям, ученым, которые получили образование в Московском университете. В порядке хронологии он должен был включать биографии множества славных выпускников — Н. И. Новикова, Г. А. Потемкина, Д. И. Фонвизина и т. д. Несмотря на то, что печать этого издания была приостановлена¹⁶, работа над ним дала ее молодым участникам (П. И. Бартеневу, Н. С. Тихонравову, П. А. Бессонову и др.) неоценимый опыт научно-исследовательской деятельности под руководством выдающегося ученого, энтузиаста и патриота.

М. П. Погодин впоследствии писал: «Что сказать о Шевыреве, предаваемом невежами всяким ругательством?.. Какие труды поднял Шевырев в продолжение трех лет для Московского университета, приготавливая к его столетнему юбилею историю и биографический словарь профессоров, т. е. материалы для истории западного просвещения в России, — вообразить трудно! Мне до сих пор больно вспомнить о его трудах и о тех наградах, которые он получил за них...» (Погодин, 1873, 349).

Не последнее место среди помощников Степана Петровича принадлежит А. Ф. Гильфердингу, о чем свидетельствуют найденные авторами статьи архивные материалы.

В Российской национальной библиотеке хранится дело «Работа С. П. Шевырева над биографическим словарем воспитанников Московского университета», содержащее три письма А. Ф. Гильфердинга к Шевыреву. Установлено, что по просьбе наставника Гильфердинг искал сведения о Московском университете в газетах «Московские ведомости» и «Санкт-Петербургские ведомости» в Императорской публичной библиотеке и библиотеке Академии наук в Петербурге¹⁷.

В первом письме от 6 августа 1850 г., находясь на каникулах после окончания второго курса, Александр Федорович писал: «Императорская Публичная Библиотека, которая также имела свои вакансии, но менее продолжительные, чем наш Университет, с 1-го Августа вновь открыта для посетителей. Я тотчас поспешил исполнить Ваше поручение, но к несчастью, не нашел в Библиотеке полного собрания Московских Ведомостей: только с 1787 года находятся они в непрерывной последовательности, из предшествующих же годов сохранился один 1757-ой. Недостаток этот несколько пополяется С. Петербургскими Ведомостями, в которых помещены многие известия о Московском Университете, как то меры законодательные, перемены в начальстве, описание торжеств и т. д., но в них нет списков лиц, окончивших курс учения в Университете. <...> Надеюсь, что во время следующей вакансии мне открыт будет доступ в Библиотеку Академии Наук; может быть, там найдутся некоторые части Московских Ведомостей, недостающие в Императорской Публичной Библиотеке» (ОР РНБ. Ф. 850. Ед. хр. 190. Л. 1–2).

Позднее Шевырев обратился к Гильфердингу с просьбой предоставить сведения о себе для включения их в словарь воспитанников, на что 29 марта 1854 г. во втором письме тот отвечал: «Спешу доставить Вам сведения о моем пребывании в Московском Университете и о службе моей. Я не имею, однако же, никакого притязания на то, чтобы эти подробности были напечатаны в Истории, с такою ревностью и любовью Вами предпринятой, столетнего славного служения Университета нашего на пользу науки и отечества. Особенно же мало дорожу я исчислением всех орденских знаков, которое я присовокупил потому только, что так у нас водится в официальных

¹⁵ Автобиография Погодина одна из самых больших в словаре — 44 страницы.

¹⁶ Увидел свет только первый том словаря (Шевырев, 1855b), в котором указаны студенты первых лет существования университета (1756–1759 гг.).

¹⁷ Так как в Москве они спорили во время пожара 1812 г.

биографиях. Пользуюсь настоящим случаем, чтобы еще раз поблагодарить Вас за благосклонное ко мне внимание» (ОР РНБ. Ф. 850. Ед. хр. 190. Л. 3).

На последовавшую просьбу учителя дать согласие на включение его данных в сборник в третьем письме от 20 апреля 1854 г. Гильфердинг ответил вежливым отказом: «Самым лестным и приятным для меня знаком Вашего ко мне внимания было письмо, которым Вы изволите приглашать меня доставить сведения о себе, для помещения в биографическом Словаре питомцев Московского Университета. Не смею не согласоваться с столь милостивым желанием Вашим; но признаюсь, что как ни лестно видеть свое имя в Словаре, где сосредоточатся жизнеописания стольких великих деятелей на пользу России, это именно сопоставление заставляет меня просить Вас исключить мою биографию из предполагаемого Словаря. Она и не соответствовала бы его заглавию: „Словарь питомцев Московского Университета, приобретших известность на поприще ученом, служебном и литературном“; ни на одном из них не приобрел я известности, и вовсе не желаю приписывать себя к числу людей известных, с своим филологическим кропанием. Но я не могу не повторить, что приглашение Ваше для меня необыкновенно приятно и дорого, как новое доказательство Вашего благосклонного расположения к ученику, который стольким Вам обязан» (ОР РНБ. Ф. 850. Ед. хр. 190. Л. 4).

В дальнейшем Гильфердинг как раз добился выдающихся результатов на поприщах ученом, служебном и литературном, вписав свое имя в словари и энциклопедии. Обнаруженный же в переписке факт отказа от публикации своих данных свидетельствует о большой скромности Александра Федоровича, почему о его личной жизни сохранилось так мало сведений.

Биография Гильфердинга не была напечатана, но Шевырев выразил ему благодарность за труды по сбору материалов, написав в предисловии к «Истории...»: «То, чего недоставало..., сообщено было из Императорской Публичной Библиотеки дружелюбным усердием одного из библиотекарей, питомца нашего Университета А. Ф. Бычкова, и трудами другого нашего же питомца А. Ф. Гильфердинга, еще в то время, когда он был Студентом в Университете» (Шевырев, 1855с, 9). Также на страницах самой «Истории...» есть упоминания об отце и сыне Гильфердингах: «В 1815 году... видим в Студентах Университетского Пансиона... Федора [Ивановича] Гильфердинга»; «Возведены в степени магистров: в Историко-Филологическом факультете:... [Александр Федорович] Гильфердинг (1854 [г.])» (Шевырев, 1855с, 460, 573–574).

* * *

Знакомство, учеба и совместная работа со Степаном Петровичем Шевыревым, а также с иными учеными-славянофилами, оказала большое влияние на становление мировоззрения Александра Федоровича Гильфердинга как ученого, патриота и славянофила. Приведенные в статье ранее не исследованные архивные документы помогают осветить некоторые малоизвестные моменты в деятельности двух выдающихся российских ученых — А. Ф. Гильфердинга и С. П. Шевырева, ученика и учителя, вписавших свои имена в летопись Московского университета, российской науки, религиозно-философской и общественно-политической мысли XIX в.

Закончим статью словами другого выдающегося философа-славянофила И. С. Аксакова, произнесенными 25 февраля 1873 г. на заседании Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете, посвященном памяти А. Ф. Гильфердинга: «Труд был его стихией, но труд не только отвлеченно-научный. Кабинетный ученый, проводивший ночи в разборе болгарских и сербских древних рукописей; публицист, всегда беспристрастным и трезвым словом судивший о самых жгучих политических вопросах современности; отважный путешественник, совершавший хладнокровно самые опасные странствования; консул-дипломат между славянами, поработанными Турцией, всегда высоко державший русское знамя; замечательный работник в канцеляриях Государственного Совета и Главного комитета по крестьянскому

делу, — везде и всюду имел Гильфердинг пред собою одну заветную цель, подвигаясь к ней спокойно, шаг за шагом, неумолимо, упорно. Поэтому не отказывался он от участия и ни в каком общественном, даже по-видимому постороннем для него, деле, если только мог быть ему полезен и улучшить для него хоть минуту досуга. Но как ни был он много и разнообразно занят, всегда отыскивалось у него столько досуга, чтобы ободрить и облегчить чужой начинающийся труд в родной ему области науки, сообщая трудящемуся, даже без его просьбы, ученые пособия и указания. Особенно много послужил Гильфердинг славянскому делу: это была его специальность. Его неоднократные путешествия по славянским землям, его исторические исследования и статьи по современным вопросам славянского мира, всегда отличавшиеся ясностью мысли и изложения, особенно сильно содействовали установлению живых отношений к славянам и возбуждению к ним разумного и просвещенного сочувствия в среде русского общества. Я не стану перечислять его сочинений... Скажу только, что ни учения, ни общественная его деятельность не прерывалась ни разу» (Аксаков, 1887, 789–790).

Характеризуя деятельность А. Ф. Гильфердинга и другого выдающегося российского ученого, В. И. Даля, И. С. Аксаков отметил, что «и Гильфердинг, и Даль — оба не русские по крови; но тем более причины для нас радоваться той нравственно притягательной силе русской народности, которая умела не только вполне усыновить себе этих иностранцев по происхождению и привлечь их к разработке своих умственных богатств, но и одухотворить их нерусское трудолюбие русской мыслью и чувством» (Аксаков, 1887, 787).

Источники и литература

Источники

1. АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.
АВПРИ. Ф. 1. Административные дела. Оп. IV–1. 1819 г. Д. 11. Л. 6. Аттестат об окончании Ф. И. Гильфердингом Благородного пансиона Московского университета. 2 декабря 1818 г.
АВПРИ. Ф. 159. Департамент личного состава и хозяйственных дел. Оп. 464. Д. 895. Формулярный список о службе Старшего Столоначальника в Азиатском Департамент[е] Надворного Советника Гильфердинга. Составлен Сентября 1861 г. Л. 8 об. 9, 9 об., 10.
АВПРИ. Ф. 161. Санкт-Петербургский Главный архив, IV–1. Оп. 117, 1852–1864 гг. Д. 7. Л. 1–1 об. Прошение кандидата Московского университета А. Ф. Гильфердинга на имя императора Николая I о принятии на службу в Азиатский департамент иностранных дел. 2 июля 1852 г.; Л. 2. Диплом на степень магистра славянской словесности, выданный Московским университетом А. Ф. Гильфердингу. 21 января 1854 г.
2. ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
ОР РГБ. Ф. 86. Григорович, Виктор Иванович. Карт. 4. Ед. хр. 38. Письма Гильфердинга к Григоровичу (2). Л. 1–2. Письмо от 8 августа 1850 г.
ОР РГБ. Ф. 231. Погодин, Михаил Петрович. Раздел II. Карт. 8. Ед. хр. 2. Письма Гильфердинга к Погодину (7). 1854 г. Письмо от 20 апреля 1854 г. Л. 1–31; Карт. 37. Ед. хр. 4. Л. 30.
3. ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
ОР РНБ. Ф. 182. А. Ф. Гильфердинг. Оп. 1. Ед. хр. 2. Письма (2) Виктору Ивановичу Григоровичу. Москва. Л. 1–2.
ОР РНБ. Ф. 850. Шевырев С. П. Ед. хр. 190. Гильфердинг Александр Федорович, славист. Письма (3) Степану Петровичу Шевыреву. Петербург. Работа С. П. Шевырева над биографическим словарем воспитанников Московского университета. Крайние даты 1850–1854 гг. Л. 1–4.
4. РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.
РГАЛИ. Ф. 505. Тютчев Федор Иванович. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 10–11 об. [Памяти А. Ф. Гильфердинга].

5. РГИА — Российский государственный исторический архив.

РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 95. Отчеты научных учреждений и учебных округов. Д. 223. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1847–1848 академический и 1848 гражданский годы. Л. 40 об.–41; Д. 226. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1848–1849 академический и 1849 гражданский годы. Л. 5 об., 21; Д. 228. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1849–1850 академический и 1850 гражданский годы. Л. 6, 24, 24 об., 25; Д. 230. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1850–1851 академический и 1851 гражданский годы. Л. 5 об.–7; Д. 231. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1851–1852 академический и 1852 гражданский годы. Л. 5 об.; Д. 233. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1851–1852 академический и 1852 гражданский годы. Л. 37 об.–38.

РГИА. Ф. 1343. Оп. 11. Д. 1685. Дело о дворянстве рода Гильфердингов. 1857 г. (Архив Москов. дворян. депутат. собрания); в Фонде Департамента Герольдии Сената. Л. 20, 37, 37 об.

6. ЦГА Москвы — Центральный государственный архив города Москвы.

ЦГА Москвы. Ф. 418. Московский Императорский Университет. Оп. 17. Ед. хр. 134. О принятии в Студенты Александра Гильфердинга. Дело Совета Императорского Московского Университета. 1848 года. Оп. 21. Ед. хр. 65. Л. 1. Об утверждении Студентов в степени кандидата и в звании действительного Студента. Дело Совета Императорского Московского Университета. 1852 года. Л. 1–2, 6–6 об., 7 об. –8, 10–11; Ед. хр. 357. Об отличнейших Кандидатах. Дело Совета Императорского Московского Университета. 1852 г. Л. 1–1 об.; Ед. хр. 516. О выдаче аттестатов Кандидатам и Действительным Студентам. Дело Совета Императорского Московского Университета. 1852 года. Л. 67, 67 об., 68, 71; Оп. 22. Ед. хр. 381. Л. 1–1 об. Прощение А. Ф. Гильфердинга ректору Императорского Московского Университета А. А. Альфонскому держать экзамен на степень Магистра по кафедре Славянских наречий. Дело Совета Императорского Московского Университета об утверждении Кандидата Гильфердинга в степени Магистра Славянской Словесности. 1853 года; Л. 10. Отношение об утверждении Кандидата Гильфердинга в степени Магистра Славянской Словесности. Л. 15–16. [Отзыв О. М. Бодянского на магистерскую диссертацию А. Ф. Гильфердинга]. Л. 17–24 об. [Ответы А. Ф. Гильфердинга на вопросы к магистерской диссертации с оценкой О. М. Бодянского].

ЦГА Москвы. Ф. 459. Канцелярии попечителя Московского учебного округа. Оп. 2. Ед. хр. 1279. О принятии некоторых лиц в число Студентов Московского Университета по экзамену и без одного и о переходе Студентов их Московского в другие Университеты и из других в Московский, а также об увольнении некоторых Студентов из Университета в течении 1848 года. 1849 года. Л. 11–12; Оп. 3. Ед. хр. 1909, т. V. 1854 год. Отчет о состоянии и деятельности учебных заведений Моск[овского] Учебн[ого] Округа по Дирекциям училищ, Московск[овского] Университета и Ярославского Демидовского Лицея за 1853 год. Отчеты Гг. Профессоров и Преподавателей Императорского Московского Университета о преподавании в течении 1851/2 Академического года. 17 февр. 1853 г. Л. 39, 44, 46 об., 47. Отчет Декана Историко-филологического факультета по кафедре Педагогики С. П. Шевырева за 1851/2 Академический год. 7 июня 1852 г.; Л. 48–49 об. Отчет Декана Историко-филологического факультета по кафедре Русской Словесности С. П. Шевырева за 1851/2 Академический год. 10 июня 1852 г.; Ед. хр. 1636. Об отличнейших Кандидатах из числа окончивших в 1852 году курс учения в Московском Университете. 1852 года. Л. 1–2.

7. Аксаков (1887) — *Аксаков И. С.* Речь о А. Ф. Гильфердинге, В. И. Дале и К. И. Невоструеве // *Аксаков И. С.* Сочинения И. С. Аксакова 1860–1886: [в 7 т.] М.: Типография М. Г. Волчанинова (бывш. М. Н. Лаврова и К°), 1887. Т. 7. С. 784–794.

8. Гильфердинг (1861) — *Гильфердинг А. Ф.* Константин Сергеевич Аксаков: [Некролог]. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1861. 7 с.

9. Гильфердинг (1853) — *Гильфердинг А. Ф.* О сродстве языка славянского с санскритским. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1853. 294 с.

10. Гильфердинг (1860) — *Гильфердинг А. Ф.* О филологической деятельности покойного А. С. Хомякова (Статья, читанная 6 ноября 1860 [г.], в заседании Общества любителей русской словесности) // Русская беседа. 1860. Кн. 20. Т. 2. С. 47–54.
11. Павлищев (1890) — *Павлищев Л. Н.* Воспоминания об А. С. Пушкине: Из семейной хроники. М.: Университетская типография, 1890. 445 с.
12. Погодин (1873) — *Погодин М. П.* К вопросу о славянофилах // Гражданин. Газета-журнал политический и литературный. СПб, 1873. № 11, 12 марта. С. 347–352; № 13, 26 марта. С. 415–420.
13. Пушкин (1993) — *Пушкин С. Л., Пушкина Н. О.* Семейные бумаги Пушкиных-Ганнибалов. «Мир Пушкина». Т. 1: Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных к их дочери Ольге Сергеевне Павлищевой, 1828–1835 / [Пер., подгот. текста, предисл. и коммент. Л. Слонимской; ред. Е. Щербатова]. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. 291 с.
14. Шевырев (1855a) — Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку / [Редактор: ординарный профессор С. Шевырев]. М.: Университетская типография, 1855. Ч. 1–2. Ч. 1 [А–Л]. 485 с. Ч. 2 [М–Ф]. 673 с.
15. Шевырев (1855b) — Биографический словарь питомцев Московского университета, 1756–1759 годы / [Редактор: ординарный профессор С. Шевырев]. М.: Университетская типография, 1855. 240 с.
16. Шевырев (1855c) — *Шевырев С. П.* История Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. Продается в пользу раненых в Севастополе: 1755–1855. М.: Университетская типография, 1855. 584 с.
17. Шевырев (1855d) — *Шевырев С. П.* Обзорение столетнего существования Императорского Московского Университета: Речь в день его столетнего юбилея в торжественном собрании 12-го Января 1855 года // Журнал министерства народного просвещения. Январь. 1885. СПб., 1855. Ч. 85. Отд. 3. С. 3–55.

Литература

18. Александрович (1916) — *Александрович Е.* Гильфердинг, Федор Иванович // Русский биографический словарь: в 25 т. [Т. 5]. Герберский — Гогенлоэ / Под ред. Н. П. Чулкова. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. С. 206–207.
19. Алексеева (2005) — *Алексеева Е. Д.* «Мы дела „Шевыревского“ не могли оставить...» (О подготовке к празднованию 100-летнего юбилея Московского университета). Вестник Московского университета. Серия 8: История: Научный журнал. М., 2005. № 4. С. 3–32.
20. Алексеева (2006) — *Алексеева Е. Д., С. П. Шевырев* в общественной жизни дореформенной России: диссертация канд. исторических наук. М., 2006. 287 с.
21. Бестужев-Рюмин (1894) — *Бестужев-Рюмин К. Н.* Александр Федорович Гильфердинг // Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. 2-е изд. Т. 1. СПб.: Типография Академии наук, 1894. С. 7–22.
22. Власова (1991) — *Власова З. И.* Новое о А. Ф. Гильфердинге (к 160-летию со дня рождения) // Советская этнография. М., 1991. № 1. С. 60–72.
23. *Гаврилов* (2017a) — *Гаврилов И. Б.* К вопросу о характеристике философского и научного наследия С. П. Шевырева // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 2017. № 1. С. 122–133.
24. *Гаврилов* (2017b) — *Гаврилов И. Б.* Константин Аксаков о «русском воззрении» (1830–1840-е гг.) // Христианское чтение. СПб., 2017. № 1. С. 238–262.
25. *Гаврилов* (2017c) — *Гаврилов И. Б.* К характеристике философии воспитания С. П. Шевырева // Христианское чтение. СПб., 2017. № 4. С. 307–326.
26. *Гаврилов* (2018) — *Гаврилов И. Б.* К характеристике религиозно-философского мировоззрения М. Н. Каткова // Христианское чтение. СПб., 2018. № 3. С. 192–214.

27. Гаврилов (2017d) — Гаврилов И. Б. С. П. Шевырев как историк русской мысли // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы VIII Международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской духовной академии. 16–17 ноября 2016 года. СПб., 2017. Ч. 2: Русская религиозная философия. История Церкви. Музыкальное искусство. С. 52–58.

28. Гаврилов (2016) — Гаврилов И. Б. Степан Петрович Шевырев о «русском воззрении» // Христианское чтение. СПб., 2016. № 1. С. 229–289.

29. Лавров (1916) — Лавров П. Гильфердинг, Александр Федорович // Русский биографический словарь: в 25 т. [Т. 5]. Герберский — Гогенлоэ / Под ред. Н. П. Чулкова. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. С. 195–204.

30. Семевский (1872) — Семевский М. И. Александр Федорович Гильфердинг // Русская старина. СПб., 1872. Т. VI. № 10 (октябрь). С. 452–470.

31. Флоровский (1991) — Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. Киев: Путь к истине, 1991. 600 с.

32. Шилов (2007) — Шилов Д. Н. Неопубликованные материалы к «Русскому провинциальному некрополю» в фондах Российского государственного исторического архива [Электронный ресурс] // Петербургский генеалогический портал. СПб, 2007. URL: <http://www.petergen.com/publ/shilovrpnrgia.shtml> (дата обращения: 24.09.2018).

Igor Gavrilov, Vladimir Kalitin. Alexander Hilferding and Stepan Shevyryov: Little-Known Pages from the History of Moscow University (on the Archival Materials).

Abstract: The author considers little-known pages of the biography of the eminent Russian scientist and thinker, the Slavophile Alexander F. Hilferding (1831–1872). For the first time, details of his studies at the Moscow Imperial University are considered, and they are contributed to the formation of his convictions under the influence of professor, dean of the faculty of history and philology, “the great hard worker, idealist, strict Orthodox and exceptionally educated” Stepan Shevyryov. The chronological scope of the study is limited to the period of the scientific and spiritual development of Hilferding (1831–1855). The cited archival documents, most of which are being introduced for scholarly study for the first time, help to highlight some unexplored moments in the activities of the two major Russian scholars, A. Hilferding and S. Shevyryov, a student and a teacher who wrote their names in the chronicles of Moscow University, Russian science, and the religious-philosophical and socio-political thought of the 19th century.

Keywords: Alexander Hilferding, Stepan Shevyryov, Viktor Grigorovich, Osip Bodyansky, Aleksey Khomyakov, Konstanin Aksakov, Ivan Aksakov, Slavophilism, pan-Slavism, Moscow Group of Slavophiles, Moscow University, History of Moscow University, 100th anniversary of Moscow University, intellectual biography.

Igor Borisovich Gavrilov — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Theology at St. Petersburg Theological Academy (igo7777@mail.ru).

Vladimir Alexandrovich Kalitin — Candidate of Technical Sciences, Employee of the Kenozersky National Park (vladimirkalitin@yandex.ru).

Sources and References

Sources

1. AVPRI — Archive of foreign policy of the Russian Empire.

AVPRI. F. 1. Administrative matters. Op. IV–1. 1819 D. 11. L. 6. Certificate of graduation by F. I. Hilferding of the Noble Boarding School of Moscow University. December 2, 1818.

AVPRI. F. 159. Department of Personnel and Economic Affairs. Op. 464. D. 895. A formulary list on the service of the Senior Chief of Staff in the Asian Department of the Native Adviser of Hilferding. Compiled in September 1861, L. 8 on. 9, 9 vol. 10.

AVPRI. F. 161. St. Petersburg Main Archive, IV–1. Op. 117, 1852–1864. D. 7. L. 1–1 rev. The application of the candidate of the Moscow University A. F. Hilferding to the name of Emperor Nicholas I about admission to the service in the Asian Department of Foreign Affairs. July 2, 1852; L. 2. A diploma for a master's degree in Slavonic literature, issued by the Moscow University A. F. Hilferding. January 21, 1854.

2. OR RGB – Manuscript Division of the Russian State Library.

OR RGB. F. 86. Grigorovich, Victor Ivanovich. Kart. 4. Unit. hr. 38. Letters from Hilferding to Grigorovich (2). L. 1–2. Letter dated August 8, 1850.

OR RGB. F. 231. Pogodin, Mikhail Petrovich. Section II. Kart. 8. Unit. hr. 2. Hilferding's letters to Pogodin (7). 1854 Letter of April 20, 1854, 1854, L. L. 1–31; Kart. 37. Unit. hr. 4. L. 30.

3. OR RNB – Manuscript Division of the Russian National Library.

OR RNB. F. 182. A. F. Hilferding. Op. 1. Unit. hr. 2. Letters (2) to Viktor Ivanovich Grigorovich. Moscow. L. 1–2.

OR RNB. F. 850. Shevyrev S. P. Unit. hr. 190. Hilferding Alexander Fedorovich, the Slavist. Letters (3) to Stepan Petrovich Shevyrev. Petersburg. The work of S. P. Shevyrev over the biographical dictionary of pupils of Moscow University. The last dates of 1850–1854 years. L. 1–4.

4. RGALI – Russian State Archive of Literature and Art.

RGALI. F. 505. Tyutchev Fedor Ivanovich. Op. 1. Unit. hr. 49. L. 10–11 vol. [In memory of A. F. Hilferding].

5. RGIA – Russian State Historical Archive.

RGIA. F. 733. Department of Education. Op. 95. Reports of academic institutions and educational districts. D. 223. Report on the status and actions of the Imperial Moscow University for 1847–1848 academic and 1848 civil years. L. 40 rev.–41; D. 226. Report on the status and actions of the Imperial Moscow University for 1848–1849 academic and 1849 civil years. L. 5 rev., 21; D. 228. Report on the state and actions of the Imperial Moscow University for 1849–1850 academic and 1850 civil years. L. 6, 24, 24, 25; D. 230. Report on the status and actions of the Imperial Moscow University for the 1850–1851 academic and 1851 civil years. L. 5 rev.–7; D. 231. Report on the status and actions of the Imperial Moscow University for the 1851–1852 academic and 1852 civil years. L. 5 rev.; D. 233. Report on the status and actions of the Imperial Moscow University for the 1851–1852 academic and 1852 civil years. L. 37 rev.–38.

RGIA. F. 1343. Op. 11. D. 1685. The case of the nobility of the Hilferding family. 1857 (Archives of the Moscow Gentlemen's Assembly); in the Fund of the Department of the Gerold of the Senate. L. 20, 37, 37 vol.

6. TsGA Moscow – Central State Archives of Moscow.

TsGA Moscow. F. 418. Moscow Imperial University. Op. 17. Unit. hr. 134. About acceptance in students of Alexander Hilferding. The case of the Council of the Imperial Moscow University. 1848 year. Op. 21. Unit. hr. 65. L. 1. On the approval of students in the degree of a candidate and in the title of a valid student. The case of the Council of the Imperial Moscow University. 1852 year. L. 1–2, 6–6 rev., 7 rev.–8, 10–11; Unit. hr. 357. About the most excellent Candidates. The case of the Council of the Imperial Moscow University. 1852, L. 1–1 of the subject; Unit. hr. 516. About issue of certificates to Candidates and Virtual Students. The case of the Council of the Imperial Moscow University. 1852 year. L. 67, 67 rev., 68, 71; Op. 22. Unit. hr. 381. L. 1–1 rev. The request of A. F. Hilferding to the rector of the Imperial Moscow University A. A. Alfonsky to hold the exam for a Master's degree in Slavonic dialects. The case of the Council of the Imperial Moscow University on the approval of Candidate Hilferding in the degree of Master of Slavic Literature. 1853; L. 10. The attitude about the approval of Candidate Hilferding in the degree of Master of Slavonic Literature. L. 15–16. [Review O. M. Bodiansky for the master's thesis of A. F. Hilferding]. L. 17–24 rev. [A. F. Hilferding's answers to the questions to the master's thesis with the evaluation of O. M. Bodyanskiy].

TsGA Moscow. F. 459. The Office of the Trustee of the Moscow Academic District. Op. 2. Unit. hr. 1279. About the admission of some persons to the number of students of Moscow

University for the exam and without it and about the transition of their Moscow students to other Universities and others to Moscow, as well as about the dismissal of some Students from the University during 1848. 1849 year. 11–12; Op. 3. Unit. hr. 1909, Vol. V. 1854. Report on the status and activities of the educational institutions of the Moscow Teaching District for the Directions of the Schools, the Moscow University and the Yaroslavl Demidov Lyceum for 1853. Reports Gg. Professors and Teachers of the Imperial Moscow University on teaching during the 1851/2 academic year. Feb. 17 1853, L. 39, 44, 46 rev., 47. Report of the Dean of the Faculty of History and Philology of the Department of Pedagogy S. P. Shevyrev for 1851/2 Academic year. June 7, 1852; L. 48–49 rev. Report of the Dean of the Faculty of History and Philology of the Department of Russian Literature S. P. Shevyrev for 1851/2 Academic year. June 10, 1852; Unit. hr. 1636. About the outstanding Candidates from the number who graduated in 1852, the course of study at Moscow University. 1852 year. L. 1–2.

7. Aksakov (1887) — Aksakov I. S. Speech on A. F. Hilferding, V. I. Dale and K. I. Nevostrueve, In: Aksakov I. S. Works by I. S. Aksakov 1860–1886: [in 7 t.] Moscow: Type. M. G. Volchaninov (former M. N. Lavrov and Co.), 1887. 7. 7. Pp. 784–794.

8. Hilferding (1861) — Hilferding A. F. Konstantin Sergeevich Aksakov: [Obituary]. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1861. 7 p.

9. Hilferding (1853) — Hilferding A. F. On the affinity of the Slavic language with Sanskrit, In: Comp. A. Hilferding. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1853. 294 p.

10. Hilferding (1860) — Hilferding A. F. On the philological activity of the late A. S. Khomyakov (An article read November 6, 1860 [in] the meeting of the Society of Lovers of Russian Literature), In: Russian conversation. 1860. Book. 20. T. 2. Pp. 47–54.

11. Pavlishchev (1890) — Pavlishchev L. N. Memories of Alexander Pushkin: From the Family Chronicle. Moscow: University Press, 1890. 445 p.

12. Pogodin (1873) — Pogodin M. P. To the question of the Slavophiles, In: Citizen. The newspaper is a political and literary magazine. St. Petersburg, 1873. № 11, March 12. Pp. 347–352; № 13, March 26. Pp. 415–420.

13. Pushkin (1993) — Pushkin S. L., Pushkina N. O. Family papers of Pushkin-Hannibals. “The World of Pushkin.” T. 1: Letters from Sergei Lvovich and Nadezhda Osipovna Pushkin to their daughter Olga Sergeevna Pavlishcheva, 1828–1835, In: [Transl., Prep. text, pref. and comments. L. Slonimskaya; Ed. E. Shcherbatova]. St. Petersburg: Pushkin Fund, 1993. 291 p.

14. Shevyrev (1855a) — Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Moscow University for the expiring century from the establishment of January 12th 1755 to the day of the centennial jubilee of January 12th 1855, compiled by the works of professors and teachers who occupied the chairs in 1854, and located in alphabetical order, In: [Editor: ordinary professor S. Shevyrev]. Moscow: University Printing Works, 1855. Parts 1–2. Part 1 [A–L]. 485 sec. Part 2 [M–F]. 673 p.

15. Shevyrev (1855b) — Biographical Dictionary of the Pet of the Moscow University, 1756–1759, In: [Editor: ordinary professor S. Shevyrev]. Moscow: University Press, 1855. 240 p.

16. Shevyrev (1855c) — Shevyrev S. P. History of the Moscow University, written for the centenary of his jubilee by the ordinary professor of Russian literature and pedagogy Stepan Shevyrev. Sold in favor of the wounded in Sevastopol: 1755–1855. Moscow: University Press, 1855. S. XII, 584.

17. Shevyrev (1855d) — Shevyrev S. P. Review of the centenary existence of the Imperial University of Moscow: Speech on the day of its centenary in the solemn meeting on January 12, 1855, Journal of the Ministry of Public Education. January 1885. St. Petersburg, 1855. Part 85. Dep. 3. Pp. 3–55.

References

18. Aleksandrovich (1916) — Aleksandrovich E. Hilferding, *Fyodor Ivanovich*, In: *Russian Biographical Dictionary: in 25 t. [T. 5]. Gerber — Hohenlohe*, In: Ed. N. P. Chulkova. Moscow: Typography G. Lissner and D. Sovko, 1914. S. 206–207.

19. Alekseeva (2005) — Alekseeva E. D. “We did not leave Shevyrevsky’s business ...” (On preparations for the celebration of the 100th anniversary of the Moscow University). *Bulletin of Moscow University. Series 8: History: A scientific journal*. Moscow, 2005. №. 4. P. 3–32.
20. Alekseeva (2006) — Alekseeva E. D. *S. P. Shevyrev in the public life of pre-reform Russia: the thesis of Cand. Historical sciences*. Moscow, 2006. 287 pp.
21. Bestuzhev-Riumin (1894) — Bestuzhev-Ryumin K. N. Alexander Fedorovich Hilferding. In: *Onega epics, recorded by A. F. Hilferding in summer 1871*. 2nd ed. T. 1, St. Petersburg: Printing house of the Academy of Sciences, 1894. XXII, 62. 597 p.
22. Vlasova (1991) — Vlasova Z. I. New on A. F. Hilferding (on the 160th anniversary of his birth). In: *Soviet ethnography*. M., 1991. № 1. Pp. 60–72.
23. Gavrilov (2017) — Gavrilov I. B. On the question of the characterization of the philosophical and scientific heritage of S. P. Shevyrev, In: *Proceedings of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy*. St. Petersburg, 2017. No. 1. Pp. 122–133.
24. Gavrilov (201) — Gavrilov I. B. Constantine Aksakov on the “Russian view” (1830–1840-ies). In: *Khristianskoye Chteniye*. St. Petersburg, 2017. No. 1. Pp. 238–262.
25. Gavrilov (2017) — Gavrilov I. B. To the description of the philosophy of education of S. P. Shevyrev, In: *Khristianskoye Chteniye*. St. Petersburg, 2017. № 4. Pp. 307–326.
26. Gavrilov (2018) — Gavrilov I. B. To the description of M. N. Katkov’s religious philosophical outlook. In: *Khristianskoye Chteniye*. St. Petersburg, 2018. No. 3. Pp. 192–214.
27. Gavrilov (2017) — Gavrilov I. B. S. P. Shevyrev as a historian of Russian thought, In: *Actual problems of modern theology and church science. Materials of the VIII International Scientific and Theological Conference, dedicated to the 70th anniversary of the revival of the St. Petersburg Theological Academy. November 16–17, 2016. St. Petersburg, 2017. Part 2: Russian religious philosophy. History of the Church. Musical art*. Pp. 52–58.
28. Gavrilov (2016) — Gavrilov I. B. Stepan Petrovich Shevyrev about the “Russian view”, In: *Khristianskoye Chteniye*. St. Petersburg, 2016. No. 1. Pp. 229–289.
29. Lavrov (1916) — Lavrov P. Hilferding, Alexander Fedorovich, In: *Russian Biographical Dictionary: in 25 t. [T. 5]. Gerber — Hohenlohe*, In: Ed. N. P. Chulkova. Moscow: Printing house of G. Lissner and D. Sovko, 1914. S. 195–204.
30. Semevsky (1872) — Semevsky M. I. Alexander Fedorovich Hilferding, In: *Russian Antiquity*. St. Petersburg, 1872. T. VI. № 10 (October). Pp. 452–470.
31. Florovsky (1991) — Florovsky G. V., prot. *Ways of Russian theology*. Kiev: The Way to Truth, 1991. 600 pp.
32. Shilov (2007) — Shilov D. N. *Unpublished materials for the “Russian Provincial Necropolis” in the funds of the Russian State Historical Archive* [Electronic resource], In: Petersburg Genealogical Portal. St. Petersburg, 2007. Available at: URL: <http://www.petergen.com/publ/shilovrpnrgia.shtml> (accessed: September 24, 2018).